

ЕГО ВЕЛИКИЙ ДАР...

СЕГОДНЯ ГОРОД ПРОЩАЕТСЯ С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ СССР ВАСО ГОДЗИАШВИЛИ

МУДРЫЙ ХУДОЖНИК

Мне трудно писать о Васо в прошедшем времени. Он был причастен ко всей моей жизни. В глубине сознания неумолимо и явственно всплывают сегодня мои встречи с этим замечательным художником сцены и, как ни странно, чувства радости и света переполняют мое сердце.

О Васо нельзя думать вне радости и праздника. Он нес их в себе, и каждое соприкосновение с ним неизменно подчиняло человека этим его природным, рожденным вместе с ним, качествам.

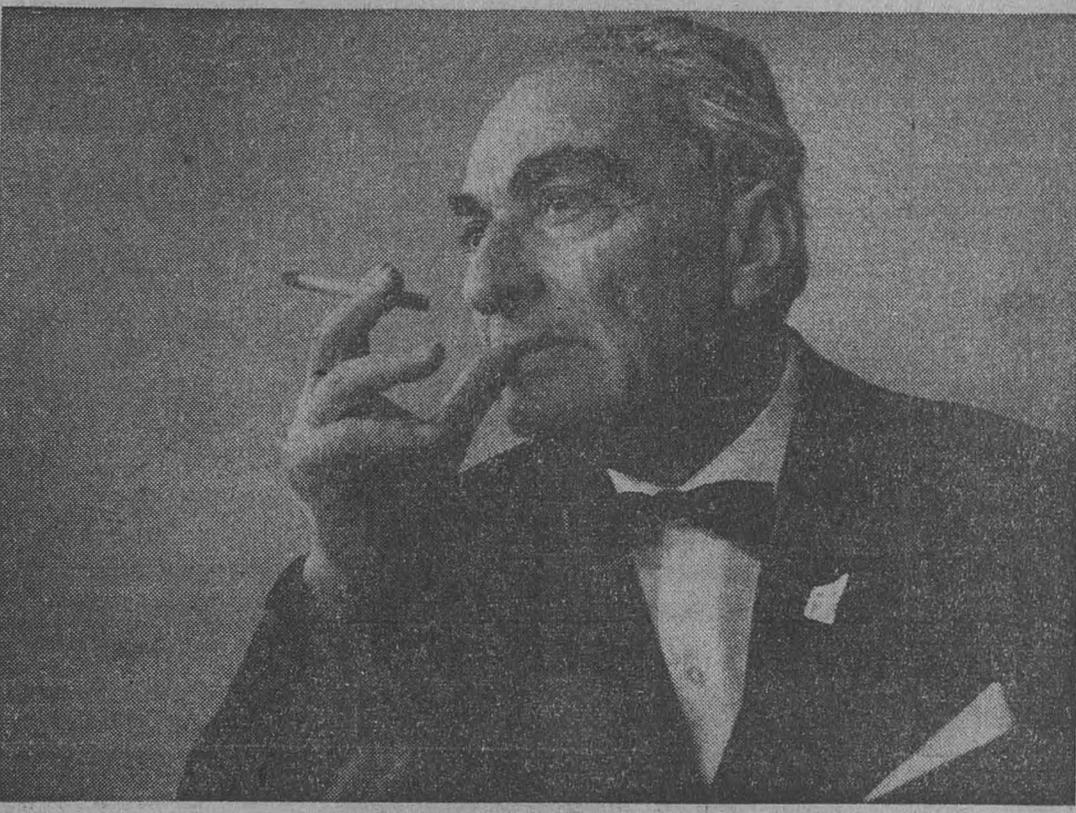
Во мне живет эта радость долголетнего общения с Васо. Общения на его спектаклях, освещенных неисчерпаемым задором и юмором актера; на его юбилеях и творческих вечерах, где мне не раз доводилось говорить о его удивительном, самобытном художническом таланте; на дружеских встречах в его и моем доме, где и во время застолья он был неисчерпаемо богат на выдумку и остроумие; наконец, в дискуссиях и спорах, где скреплялись мы с ним порой в полемическом запале и всякий раз оставались друзьями в большом и главном.

Мой друг Васо был и есть для меня актером огромного творческого потенциала. Сказать, что это — талант, это еще не значит исчерпать его сущность. Это — самородок, вобравший в себя всю непостижимую тайну художества и в тайне этой был он всегда весь, как нараспашку, — щедр и тоже неисчерпаем. И это он нес людям и люди воспринимали как великое открытие и как великий дар. Люди бережно хранили его, потому что от одного соприкосновения с ним становилось теплее и лучше, потому что дар Васо Годзиашвили вселял в них чувство радости и веру в прекрасное. А оптимист и жизнелюб Васо великолепно ощущал свою силу и свою миссию и, не щадя себя, готов был всегда на новые сценические подвиги и новые свершения. Свершения и подвиги рождались не вдруг — они имели и почву, и глубокие корни, более того, они, как и жизнь их создателя, были олицетворением тех трудных и славных веков, которые рождали и двигали жизнь самого грузинского театра.

Васо Годзиашвили и его поколение, открытое и выпестованное Котэ Марджанишвили, сделали этот театр мудрым и прекрасным, жизнеобильным, вдохновенным и, главное, глубоко современным. Переплетение всех этих начал в творчестве Годзиашвили и делает его вечно живым не только для его поколения, для его друзей, но и для тех, кто будет жить завтра.

Васо всегда глядел в это завтра. Вот и сейчас, совсем недавно, недели две-три тому назад, при одной из наших последних встреч, не думая вовсе о смерти, рассуждал он о сегодняшнем дне, о своей Грузии, идущей вперед по пути нравственного обновления, о жизни своего театра, о его перспективах, о своих творческих планах и еще о предстоящей нашей поездке в родную Нахетию, где собирался отметить свое семидесятилетие в кругу односельчан, словом, обо всем, о чем может мечтать здоровый, живой человек, влюбленный в жизнь, в свою страну, в свой народ.

Бесо ЖГЕНТИ.

МНОГОГРАННЫЙ ТАЛАНТ

С грузинского театрального небосклона упала еще одна звезда — на сценические подмостки не выйдет уже Васо Годзиашвили. Актер, одинаково популярный как в своем родном городе, так и во многих городах нашей страны, актер, который всем своим творчеством ежечасно, ежеминутно оправдывал высокое звание народного артиста СССР.

Васо Годзиашвили создал богатую галерею сценических образов, его имя связано с театрами имени Руставели и имени Марджанишвили, с такими выдающимися режиссерами, как К. Марджанишвили, С. Ахметели, В. Кушиташвили. С последним он создал великолепную роль Луарсаба Таткаридзе, которую я бы назвал классической и которая являет собой блестящий образец искусства сценического перевоплощения, а также Ричарда III и Фигаро.

Лично мне, к сожалению, довелось встретиться с Васо Годзиашвили, как с актером, очень поздно, в последние годы его долгого сценического пути. В моих спектаклях он играл Филиппа в «Дон Карлосе» Шиллера, Кирилла Сергеевича в «Памяти сердца» Корнейчука.

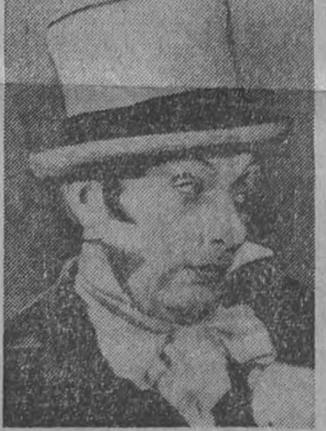
настоящий актер, в полном смысле этого слова. Он фанатично любил свою профессию, не мыслил себя ни минуты вне театра. Это был настоящий талант, разнообразный талант. Васо Годзиашвили обладал редким качеством — сценическим обаянием, заразительностью. Он сразу овладевал зрителем, устанавливал контакт мгновенно и как бы дирижировал ритмом сердца.

Он был абсолютно музыкальным, пластичным, темпераментным и всегда искал острый характер образа.

Глубоко жаль, что такой яркий, интересный актер, который является лучшим примером для нашей театральной молодежи, ушел от нас. Но пока существует жизнь — будет существовать театр. А пока существует грузинский театр — будет существовать и Васо Годзиашвили.

Д. АЛЕКСИДЗЕ,
народный артист Грузинской и Украинской ССР, председатель Театрального общества Грузии.

НА СНИМКАХ: Васо Годзиашвили в ролях: дядя Багдасара в пьесе Парояна, Ричарда III в трагедии Шекспира, Луарсаба Таткаридзе в пьесе по повести И. Чавчавадзе «Человек ли он?», Хлестакова в «Ревизоре» Гоголя.